

Хроники Чеховского фестиваля

Тайное и явное

“Бременская свобода” – так называется пьеса Фасбиндера, которая широко идет по всему миру. Этим спектаклем завершили гастроли Штутгартского театра, проходившие в рамках Международного театрального фестиваля им. А.П.Чехова.

Труппа выступила сразу на двух площадках: одну из них предоставил МХАТ имени Горького, а другой сценой стал передвижной театр “Коробка”, который гости привезли с собой. Прозаический контейнер, установленный рядом с горьковским МХАТом и рассчитанный всего на 50 мест, вызвал огромный интерес москвичей. Когда на открытии гастролей немцы решили показать спектакль со щеко-чущим нервы названием “Монологи вагины”, у “Коробки” наблюдалось столпотворение.

Скандальная пьеса Ив Енслер, с успехом прокатившаяся по разным странам, в Москве, однако, скандала не вызвала. Лишь одна супружеская пара покинула тесный залчик посередине вполне пристойного действия, одобренного иронией, а подчас и поэзией. Остальная аудитория не только досидела до конца, но и устроила овацию спектаклю, три участницы которого виртуозно справились с монологами своей необычной героини.

Программным спектаклем штутгартцев стала “Бременская свобода”. В основу пьесы, написанной в 1970 году, легла реальная криминальная история об отравительнице Гееше Готфрид, которая обвинялась в 15 убийствах. Причем жертвами преступницы становились только близкие люди – отец, мать, мужья, собственные дети, братья, сестры, друзья. Мотивы чудовищных злодеяний так и остались неизвестными.

Нежное сердце Китайской оперы

Приезд Тайваньского национального оперного театра “Куо Куанг” в Москву для участия в Пятом Международном фестивале имени Чехова было под вопросом. Причиной стала атипичная пневмония. Проблема обсуждалась на разных уровнях. Решение вопроса было отдано на рассмотрение специалистов. Согласно медицинским указаниям, артисты и все участники гастролей в течение десяти дней, предшествовавших выезду, находились под пристальным наблюдением врачей. На границе они предъявили справки не только о состоянии собственного здоровья, но и о том, что никаких контактов с инфицированными не имели.

На пресс-конференции собрав-

шихся заверили, что все 45 гастролеров, проделавших двухпосадочный двадцатичасовой перелет, бодры и здоровы. “Мы рады, что приехали в Россию – страну незнакомую, таинственную и привлекательную для нас”, – сказал режиссер Ли Сю Пин. В столице гости находятся на карантинном режиме, проживают в отдельном блоке гостиницы, питаются автономно и перемещаются по городу на специальном автобусе.

Парадоксально, но именно Тайваньский театр “Куо Куанг” бережно сохраняет традиции национальной Китайской оперы. Театры континентального Китая во время культурной революции 60 – 70-х годов внесли в эстетику древнего представления революционный пафос и ритмы сегодняшнего дня. Таинственность, изящество и вневременная абстракция – качества, которыми, кстати, так покорили китайцы основоположника МХАТа Константина Станиславского во время гастролей 30-х годов, были дополнены современной темой грандиозных планов социалистического строительства.

Игра тайваньских актеров, в которой движения глаз и легкий жест пальцев рук заключают особый смысл (сами участники сравнивают точность этих нюансов с неизбежностью математических формул), оста-

ется близкой традиции Китайской оперы.

С 1995 года, когда был создан театр “Куо Куанг”, он завоевал прочные позиции как первая театральная труппа мирового уровня на родине. Добился не только признания внутри страны, но и вывел Тайвань на международную арену. Театр неоднократно участвовал в фестивалях в Авиньоне, Болонье, Праге и других городах. А также выступал в Гамбурге, Берлине.

“Сказание о Му Гуй-ин, воительнице с нежным сердцем” является традиционной классической китайской оперой и повествует о времени, когда китайская династия Северная Сун (960 – 1127 гг.) вела непрерывающиеся войны со своим северным соседом, воинствующим государством кочевников – Великим Ляо, о времени, когда в суровом, патриархальном обществе царили хаос и анархия.

Московские зрители услышат перевод и наверняка поймут все перипетии сюжета, скрепленного истории романтической любви. Современным китайцам подчас приходится сложнее – ведь опера традиционно исполняется на сложнейшем древнекитайском языке.

Соб. инф.

Культура, – 2003, – 5-11 июня, – с. 11